

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₂₀₎
Весна — лето
2014

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Послание Петра Филиппу» (*NHC VIII.2. 132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17*). Введение, перевод с коптского языка, комментарий *А.Л. Хосроева* 5
- Наказ Тодзю*. «Беседы со старцем». Предисловие, перевод фрагментов с японского языка, комментарий *К.Г. Маранджян* 31
- Т.А. Пан*. Маньчжуро-монгольский диплом, выданный жене монгольского аристократа (из коллекции ИВР РАН) 38

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Н.В. Козырева*. «Знатные и великие». Богатые семьи города Ларсы в XIX–XVIII вв. до н.э. 45
- Б.Б. Лаикарбеков**. Рефлексы древнеиранского *gātu-/*gādu- ‘место, время’ в памирских языках и некоторых таджикских говорах 58
- И.В. Герасимов, Абд ал-Азиз Хасан, Сумейя*. Жилища и дома суданцев в «Табакат» Ибн Дайфаллаха 64
- В.М. Рыбаков*. Танские законы о насильственных видах присвоения чужого имущества 75
- И.С. Гуревич*. Грамматическая стилистика текстов *тинхуа* (на материале «Заново составленного *тинхуа* по истории Пяти династий») 89
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийская эпическая мифология: основные характеристики 100

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- С.М. Прозоров*. Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах (по материалам арабской рукописи сочинения по суфизму ‘Азизи Шайзалы, ум. в 494/1100 г.) 114
- Ю.А. Иоаннесян*. Комментарий Баба на суру «ал-Каусар» 126
- О.М. Чунакова*. Среднеперсидские манихейские фрагменты из Туяк-Мазара 143
- М.В. Фионин*. История изучения новозаветных лекционариев (краткий обзор) 148

Наука — Восточная литература
2014

<i>Е.П. Островская.</i> О значении термина bhagavān в составе религиозного титула Будда Бхагаван	160
<i>С.Л. Бурмистров.</i> Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)	168

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>К.К. Курдоев.</i> Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза. Предисловие и публикация текста <i>З.А. Юсуповой</i>	180
<i>С.С. Сабрукова.</i> Памятник буддийской архитектуры — Эркетеневский хурул (по материалам АВ ИВР РАН)	201
<i>К.В. Алексеев, А.А. Туранская, Н.В. Ямпольская.</i> Фрагменты монгольского Золотого Ганджура в собрании ИВР РАН	206
<i>И.Г. Алимбарашвили.</i> Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетухуцесишвили	225
<i>Е.О. Шухман.</i> Еврейские палеотипы в коллекции ИВР РАН (краткий обзор)	231

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>О.А. Воднева.</i> Ежегодная (годовая) научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения». К 195-летию (1818–2013) Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН (СПб., 2–4.12.2013)	243
<i>М.М. Юнусов.</i> Петербургский институт нудайки. Третья ежегодная конференция по нудайке и востоковедению (СПб., 17.12.2013)	252
<i>И.В. Кульганек, Т.А. Пан.</i> Шестая научно-практическая конференция «Путешествия на Восток — 2013» (СПб., 26.03.2014)	257
<i>С.Х. Шомахмадов.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Первое заседание: доклад М.И. Воробьевой-Десятковской «Буддийские рукописи из коллекции М. Скоена (Martin Schøyen)» (СПб., 16.04.2014)	260
<i>Н.О. Чехович.</i> Конференция «Администрация и бюрократия на Древнем Востоке (к 125-летию со дня рождения Василия Васильевича Струве)» (СПб., 22–23.04.2014)	262
<i>Е.П. Островская.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Второе и третье заседания: доклад Т.В. Ермаковой «Собиратели рукописей индийского фонда Азиатского музея — ИВР РАН» (СПб., 12 и 21.05.2014)	265

РЕЦЕНЗИИ

На четвертой стороне обложки: Маньчжуро-китайский диплом из маньчжурской коллекции ИВР РАН, шифр С 30 mss (к статье Т.А. Пан)	
Над номером работали: Г.О. Ковтунович А.А. Ковалев О.В. Мажидова О.В. Волкова А.Е. Танчарова Е.А. Пронина	
<i>The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I (1845–1851) / Ed. A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2005. — xxx+640 pp. and The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part II (1852–1854) / Ed. by A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2012. — x+732 pp. (К.Г. Маранджян)</i>	267
<i>Пэн Сян-цян 彭向前. Си Ся вэнь Мэн-цзы чжэнли яньзюо 西夏文《孟子》整理研究 (Комплексное исследование тангутского перевода «Мэн-цзы»). — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. — 295 с. (Тан Цзюнь, Ю.С. Мильникова)</i>	269
<i>Дмитрий Цолин.</i> Арамейский язык библейских тестов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. — Черкассы: Коллоквиум, 2013. — 359 с. (В. Голенец)	274
<i>Ю.В. Болтач.</i> Ханмун. Вводный курс. — СПб.: Гиперион, 2013. — 335 с. (И.С. Гуревич, К.Г. Маранджян)	275
«Второй» и «Третий» альбомы о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Вступит. ст. академика В.С. Мясникова и О.В. Васильевой. Подг. к изд. О.В. Васильевой. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2012 (И.Ф. Попова)	276
© Российская академия наук, 2014 © Институт восточных рукописей РАН, 2014	

Н.В. Козырева

**«Знатные и великие».
Богатые семьи города Ларсы
в XIX–XVIII вв. до н.э.**

Клинописные тексты начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии не содержат прямой информации о социальной структуре городского общества. Отдельные сведения об имущественном положении и правовом статусе городской элиты города Ларсы XIX–XVIII вв. до н.э. можно найти в документах раздела имущества (YOS 8 42, 98; TCL 11 224), судебных актах (VS II(XVIII)101) и письмах (AbB 10 161). Эти сведения в определенной степени подтверждаются и данными археологических раскопок на месте одного из жилых кварталов Ларсы.

Ключевые слова: Южная Месопотамия начала II тыс. до н.э., город Ларса, городская элита, статус и имущество, судьи и торговые агенты.

Вопрос о том, какой была структура городского общества в Южной Месопотамии начала II тыс. до н.э., ставился исследователями неоднократно, но до сих пор он далек от разрешения¹. С достаточной очевидностью можно говорить о том, что в городах Южной Месопотамии существовали привилегированные социальные группы, однако о конкретном социальном статусе и имущественном положении лиц, входивших в их состав, известно очень мало. Некоторые сведения на этот счет содержатся в письменном и археологическом материале из города Ларсы.

Город Ларса был одним из древнейших городов Южной Месопотамии. Впервые его название встречается в списке городов из Урука, составленном в конце IV тыс. до н.э. Город изредка упоминается и в текстах III тыс. до н.э., прежде всего как главный на юге культовый центр бога солнца Уту (аккадского Шамаша). В начале II тыс. до н.э., после распада централизованного государства, объединявшего всю Южную Месопотамию (Ур III), город Ларса стал одним из самых важных политических и хозяйственных центров этой территории. Наивысшего расцвета город достиг в правление царей Варад-Сина и Рим-Сина, сыновей Кудурмабука (1835–1763 гг. до н.э.), под контролем которых находился весь юг и восток Месопотамии.

Город, насчитывавший примерно 15–20 тыс. жителей, располагался на берегу огромного канала, который пересекал Южную Месопотамию с востока на запад и соединял протоки Тигра и Евфрата. В центре города возвышался огромный храмо-

¹ Трудности исследования социальной структуры общества древней Месопотамии во многом связаны с характером информации, которую содержат клинописные источники. Выдающийся ассириолог Л. Оппенгейм сравнивал эту информацию с лучом света, произвольно освещающим то один, то другой предмет в бесконечном мраке тысячелетий (Оппенгейм, 1980). Узкая направленность свойственна, по-видимому, не только клинописной, но и другим видам письменной информации. Это связано, с одной стороны, с тем, что далеко не все стороны жизни древнего общества требовали письменной фиксации, а с другой — что круг грамотных людей был достаточно ограничен и их традиционный, выработанный многими поколениями взгляд на мир, несомненно, влиял на характер и широту письменной информации (Adams, 1981, с. 81). В такой ситуации для исследователя особую важность представляет анализ косвенной информации, которая носит отрывочный характер, будучи рассеяна буквально по крупницам в разных источниках.

вый комплекс бога Шамаша и целый ряд храмов других богов месопотамского пантеона. В Ларсе находилась царская резиденция, и сюда в виде налогов стекались огромные ресурсы юга Месопотамии. В 1763 г. до н.э. город Ларса был завоеван царем Вавилона Хаммурапи и вошел в состав его государства. После 1739 г. до н.э., при подавлении неудачного восстания против Вавилона город получил значительные разрушения и через несколько лет был заброшен жителями.

От времени правления сыновей Кудурмабука сохранилось несколько сот клинописных документов, в основном это административно-хозяйственные записи и частные договоры, также дошло некоторое количество писем.

В одном письме из Ларсы, сохранившемся, к сожалению, только фрагментарно, некто пишет о необходимости рассмотреть дело об убытках, которые понес главный садовник (AbV 10 161). Для этого надо, чтобы «судьи Ларсы и главные люди города вошли в храм и решили дело в соответствии с (царским) указом» (6–10. di.kud.meš ša UD.UNU.ki ù lú.meš qá-aq-qá-da-at uru.ki a-na é dingir li-ru-bu-ma di-n[am]ki-ma ši-im-da-tim li-ša-ḫi-zu-šu). Аккадское слово qaqqadum (букв. «голова») не было официальным титулом или обозначением должности (Stol, 1976, p. 77–78). Оно служило для обозначения человека высокого статуса, стоящего во главе какой-либо важной городской структуры. Так могли назвать, например, главу городской торговой организации, чья должность формально называлась «начальник тамкаров» (ugula dam.gàr). Важное дело, в данном случае, должны решить городские судьи и «главные люди города».

В 1767 г. до н.э. (55-й год правления царя Рим-Сина) «судьи города Ларсы» (di.kud.meš ša UD.UNU.ki) рассматривали имущественный спор, который возник в одной из богатых семей города (VS II(XVIII)1, Козырева, 1982). Рассмотрение дела происходило в присутствии «карума Ура и Ларсы, квартала и начальника квартала», вероятно как представителей истца². В тексте «судьи города Ларсы» — их шестеро — перечисляются поименно. После имени каждого указывается его служебный статус или родственные связи:

- (6–11) Или-иппалсам, служитель санга бога Нергала,
Иддин-Амурру, сын Санума,
Иби-НЕ, начальник пятерки (тамкаров),
Хумбайя, сын Лу-Нинсианна,
Хабил-кинум, брат Ирибам-Сина, начальника тамкаров,
Син-эриш, сын Или-икишама, шакканаккума.

Таким образом, среди городских судей Ларсы были люди самого высокого служебного статуса или представители их семей. В 1767 г. до н.э. в этот круг входили высшие представители городской торговой организации (карума), один из высших служителей культа Нергала, личного бога правящей семьи, чиновник-шакканаккум, управлявший городскими трудовыми ресурсами. К высшим слоям городского общества Ларсы принадлежали, по-видимому, и те лица, которые в письмах и документах обозначены как «знатные и великие» (*kabtu ù rabū*, букв. «тяжелые/мощные и большие/великие»). Эти термины употреблялись как устойчивое словосочетание и не требовали никаких дополнительных разъяснений.

Некоторое представление о возможностях, которыми располагали те, кто входил в эти высшие городские группы, дают гарантийные документы, составившиеся при

² О высоком положении участников судебного дела говорит и факт участия в нем родственника царя. Поскольку дело оказалось сложным и в качестве свидетелей пришлось опрашивать жителей поселения Ишкун-Нингирсу, на которых юрисдикция судей города Ларсы, вероятно, не распространялась, к рассмотрению дела подключился сын царя Рим-Сина, Нергал-рим-или, который и опрашивал этих свидетелей.

временной передаче рабов от одного лица другому. В тексте гарантии предусматривались штрафные санкции на случай бегства переданного раба и указывалось (в разной степени детализованности), где тот мог найти безопасное убежище. В этой связи упоминаются следующие лица и структуры: дворец, знатный человек (*kabtu*), высокопоставленный чиновник (*rabû/rābišum*) или «дом женщин» (*é.mí*). Беглого раба, попавшего к этим людям или в эти структуры, вернуть, по-видимому, было невозможно. Поэтому поручители, в случае возникновения такой ситуации, были обязаны выплатить очень большой штраф, размер которого соответствовал полной цене взрослого раба или даже превышал ее. Штраф мог составлять от 20 до 60 сиклей (160–480 г) серебра. Месопотамское законодательство наказывало за укрывательство беглых рабов штрафом в 15 сиклей серебра (ЗЛII 12) и даже смертной казнью (ЗХ 19). Судя по гарантийным документам, на «знатных и великих» это законодательство не распространялось.

Сведения об имущественном положении лиц высокого статуса в данных археологии и письменных источниках

Археологические работы, которые производились на месте Ларсы в 80-е годы прошлого века, в основном коснулись центральной части города, где располагался храмовый комплекс бога Шамаша. Основные жилые кварталы были почти не затронуты раскопками. Археологических данных о характере планировки улиц в Ларсе практически нет. Вероятно, в большинстве жилых кварталов города она не отличалась от той, что была в соседнем Уре, улицы которого были примерно одинаковы по ширине (1,5–3 м). Как в Уре, так и в Ларсе большинство жилых домов стояли вплотную друг к другу и соседей разделяла стена, за сохранность которой они отвечали совместно.

Единственный городской район в Ларсе, на месте которого археологи смогли некоторое время проводить раскопки (пока на территории Ирака не начались военные конфликты), находился в северо-восточной части города. Здесь был обнаружен квартал из 30 больших частных домов площадью от 100 до 300 кв. м. Здания были разбросаны по большой территории на расстоянии в 10 и более метров друг от друга. Дома были построены в начале II тыс. и покинуты, вероятно, в середине XVIII в. до н.э.³ Таким образом, время жизни этого нового квартала было довольно коротким. Не более трех-четырех поколений их обитателей жили здесь в течение примерно 100 лет, с середины XIX по середину XVIII в. до н.э. Хронологически это время как раз совпадает с периодом расцвета Ларсы в правление сыновей Кудурмабука.

Дома этого квартала имели в плане стандартную прямоугольную форму. В центре жилого строения находился открытый двор, и вокруг него располагались комнаты. В каждом доме были один-два больших приемных зала, несколько жилых комнат и подсобных помещений. Возможно, дома были двухэтажными — найдены следы лестницы, которая вела на второй этаж. Здания стояли на прочном фундаменте из необожженных кирпичей. Нижняя часть стен в 1–1,5 м высотой была сделана из обожженного кирпича, верхняя часть стен — из необожженного. Полы — прибитая земля, иногда обожженный кирпич. Под полом одного из самых больших залов на-

³ Два дома были раскопаны полностью, а у третьего был очищен только верхний слой. Площадь обследованных домов: В 54 — общая площадь 177,5 кв. м, жилая 97,6 кв. м; В 27 — общая площадь 534 кв. м, жилая 311,5 кв. м; В 59 — общая площадь 483 кв. м, жилая 282,6 кв. м. Здания были обнаружены сильно поврежденными, содержимое склепов было вынесено еще в древности. Комнаты, вероятно, были разграблены искателями табличек в 30-е годы XX в. Тем не менее обнаруженные предметы и эпиграфика позволили установить, что дома были покинуты в середине XVIII в. (Calvet, 1996).

ходился семейный склеп. Дома, по-видимому, были оборудованы системой канализации, устроенной из керамических труб. К каждому зданию примыкала дворовая территория площадью от 100 до 200 с лишним кв. м.

Кто жил в этих домах? Можно только предполагать, что это были очень богатые семьи, вероятно поселившиеся в Ларсе в XX–XIX вв. до н.э. вместе с аморейскими царями⁴. К сожалению, непосредственно связать данные археологии и сведения документов того же времени не представляется возможным, поскольку большинство доступных документов происходит из «черных» раскопок. Можно, однако, сравнить данные археологии с данными синхронных документов, зафиксировавших разделы имущества в самых богатых семьях города Ларсы, где кроме всего прочего указывалась и площадь домов, подлежащих разделу.

Общее представление о характере имущества, которым владели отдельные семьи города Ларсы, можно составить по документам раздела имущества, которых сохранилось более 20. Раздел имущества документально фиксировали далеко не во всех городских семьях, но, скорее всего, только в самых богатых. Сравнение таких документов показывает, что имущественное положение отдельных семей и внутри этой группы горожан могло значительно различаться, но, тем не менее, именно отдельные документы этой группы дают некоторое представление о составе и масштабах имущества наиболее обеспеченных горожан. В Ларсе документы такого рода составлялись на шумерском языке.

В некоторых случаях имущество по каким-то причинам делили деловые партнеры (YOS 8 98). Однако в большинстве случаев раздел касался семейного имущества, которое в документах называлось «имущество дома отца» (*níg é.ad.da*). Раздел производили, вероятно, после смерти главы дома, и в качестве наследников выступали его сыновья и внуки (TCL 11 224). Дочери упоминаются в разделах редко: их рано выдавали замуж и выделяли их долю имущества в виде приданого⁵.

Разделы имущества в богатых семьях.

Несколько примеров

Документы раздела имущества представляли собой последовательное описание имущества, которое приходилось на долю каждого из делящихся. Если это было семейное имущество, то сначала шло описание доли старшего брата, а затем остальных братьев по старшинству. При этом различные виды семейного имущества внутри каждой доли обычно перечислялись в определенном порядке. Перечень всегда начинался с описания владений в городе. Чаще всего такое владение состояло из жилого дома или его части (*é.dù.a*)⁶. В него входили также и участки городской земли, кото-

⁴ Можно сравнить со сходной ситуацией того же времени в одном из кварталов города Ура (Козырева, 2000). Предки некоего Адад-гугаллима, возможно амореи, поселились на северо-восточной окраине Ура, вероятно, где-то в середине XX в. до н.э. Эта семья занималась торговлей и располагала значительными финансовыми ресурсами, которые позволяли ей расширять свои владения в городе. Сам Адад-гугаллим в 1817 г. до н.э. поделил имущество со своим партнером/родственником (UET 5 108). Помимо 10 рабов и различной домашней утвари они поделили участок заброшенной земли в городе площадью около 500 кв. м и дом площадью 90 кв. м, который располагался около пристани (карум), рядом с домом судьи. Уже после раздела Адад-гугаллим, только по сохранившимся документам, приобрел более 150 кв.м жилых строений, около 9 га садов и около 17 га земли под сады в пригороде, выплатив продавцам не менее 3 кг серебра.

⁵ В состав богатого приданого помимо недвижимости (дома, сада) обычно входили золотые и серебряные украшения, рабы и домашняя утварь. Так, приданое некоей Буртум состояло из серебряных украшений общим весом около 700 г (1¹/₃ мины), золотых украшений весом около 20 г (2 сикля), рабыни, раба и нескольких предметов домашней утвари, а также строения площадью около 36 кв. м (YOS 8 141, 1888 г. до н.э.).

⁶ В строительстве, как и в других областях жизни в городах Южной Месопотамии и, в частности, в городе Ларсе существовали определенные традиции. Это касалось площади дома и отдельных комнат в нем.

рые были заняты заброшенными строениями (é.ki.šub.ba), и незастроенные участки (ki.gal₆). Богатые семьи располагали городскими владениями не только в Ларсе, но и в других городах, например, в Уре. Далее в перечне указывались другие виды имущества, если они были — поля, сады, рабы, скот, серебро.

Один из самых «богатых» разделов имущества был произведен в Ларсе в 1772 г. до н.э. (51 год Рим-Сина). Семеро наследников Син-бэл-аплима поделили имущество «дома отца» (TCL 11 224). Покойный глава семьи, Син-бэл-аплим, владевший таким значительным имуществом, был тамкаром и состоял в торговой организации города Ларсы (Leemans, 1950, p. 50). «Торговая организация» (карум)⁷ была традиционным городским институтом Месопотамии. Это была сложная многоступенчатая бюрократическая структура, которая представляла собой как бы вершину общегородской системы сбора и оборота ресурсов. По существу, карум представлял собой своего рода «кровеносную систему», с помощью которой все институты города взаимодействовали и объединялись в единую структуру, и без которой они не могли успешно функционировать.

Карум, в лице членов этой организации — тамкаров и их помощников-шамаллу-мов, был вовлечен во все процессы, связанные с движением материальных ресурсов внутри городского/государственного хозяйства (кредиты, сборы платежей и обязательств). Через тамкаров финансировались многие государственные расходы (ирригация, строительство), шли поставки привозных товаров для элиты, для городских храмов, для исполнения различных культовых и общественных церемоний⁸.

В руки членов торговой организации, тамкаров, крупные хозяйства передавали значительную часть производимого ими натурального продукта (налоги). Государство реализовывало через них излишки зерна, сезама, шерсти, скота, а также финики, чеснок, рыбу, собранные в качестве налогов⁹, именно через карум поступала в город большая часть наличного серебра¹⁰.

Судя по документам раздела имущества и продажи недвижимости, большинство домов в Ларсе занимали площадь от 50 до 90 кв. м ($1\frac{1}{2}$ сар, $1\frac{2}{3}$ сар, $2\frac{2}{3}$ сар). Комнаты в этих домах были площадью от 12 до 30 кв. м ($\frac{5}{6}$ сар, $\frac{2}{3}$ сар, $\frac{1}{3}$ сар, $\frac{1}{2}$ сар). Это не значит, конечно, что все дома и комнаты, упоминаемые в документах, были на практике точно такой площади. Эти размеры были скорее стандартами, которыми удобно было оперировать при различных действиях с недвижимостью, чтобы иметь возможность более точно оценить ее.

⁷ Слово «карум», которое буквально обозначает «пристань», обычно переводят как «торговая организация». Это, вероятно, не совсем полно отражает характер деятельности этого важнейшего городского института. Транзитная торговля как способ реализации излишков и приобретения необходимых в хозяйстве продуктов, материалов и престижных товаров для элиты была только одной из составляющих деятельности этого института, хотя и наиболее полно отраженной в сохранившихся документах. Фактически карум в городах Южной Месопотамии начала II тыс. до н.э. был своего рода модифицированным вариантом той традиционной системы горизонтальных связей, в том числе взаимобмена, которая существовала здесь на протяжении всего III тысячелетия до н.э.

⁸ Такая широкая сфера деятельности предлагала бесконечные возможности для мошенничества. Что такого рода мошенничество действительно имело место, когда использовали неправильные гири или неправильно подводили баланс, видно из того, что существовали заклинания, в которых просили очистить от таких грехов. Судя по ЗХ, в которых не упоминаются неправильные балансы, но упоминаются неправильные гири, второй вид преступлений был более распространен (Powell, 1979).

⁹ Вопрос о том, как именно происходила реализация продуктов, до сих пор остается не решенным. Если зерном и шерстью можно было, вероятно, торговать со странами Персидского залива, как это было в правление царей III династии Ура в конце III тыс. до н.э., или с городами севера, переправляя груз на баржах, то кому продавали финики, рыбу, чеснок — неясно. Вывозили одежды, ремесленные изделия (печати), различного рода привозные товары (транзитная торговля).

¹⁰ Тесная связь между серебром и тамкарами прослеживается по крайней мере с конца IV тыс. до н.э. Торговые агенты упоминаются в документах конца IV тыс. до н.э. из Урука и середины III тыс. из Шуруппака и Гирсу, чаще всего в связи с зарубежной торговлей. Активная деятельность тамкаров отражена и в документах конца III тыс. до н.э. (Ур III). Судя по этим текстам, они были связаны с государственной администрацией.

Тамкары Ларсы, также как и тамкары других городов Месопотамии, занимались сбором налогов, реализацией части собранных продуктов за серебро и контролем за движением серебра в государственных структурах. В своей деятельности карум Ларсы был тесно связан с храмом главного городского бога Шамаша. Именно тамкары, а также высшие чиновники городской администрации составляли ту часть городского населения Ларсы, которая имела прямой доступ к материальным ресурсам и серебру.

Семья Син-бэл-аплима, по-видимому, постоянно жила в Ларсе, где она владела жилыми домами площадью более 250 кв. м, а также двумя обширными участками земли: один участок около 1500 кв. м с заброшенными (разрушенными) жилыми домами (é.ki.šub.ba), а другой — незастроенный участок (ki.gal₆) площадью более 1 га (около 10 200 кв. м). Здесь же, в Ларсе, у них был небольшой сад площадью около 220 кв. м. Кроме того, у семьи были незастроенные городские участки в Уре, более 1 га, и в городе Меду (uru.ki Medu), также площадью более 1 га. Главным богатством семьи были, вероятно, сады в городе Бад-Тибера площадью более 22 га. Таким образом, недвижимостью семьи (дома, участки городской земли, сады) располагалась в четырех разных городах.

Помимо недвижимости и отдельных предметов домашней обстановки наследники поделили между собой группу мужчин и женщин, более 30 человек (39?), которые в записи раздела перечислены по именам. Обращает на себя внимание, что в этом перечислении перед именами этих лиц отсутствует термин «раб/рабыня» (sag.ir/gim), также после имен нет обычного для лиц рабского статуса выражения «по имени» (mu.ni). Примерно $\frac{2}{3}$ из числа этой группы составляли мужчины, остальные — женщины и три девочки, их дочери, вероятно малолетние, так как они не названы по имени. Одна из этих девочек осталась в той же группе, куда попала ее мать, а две другие были отделены от матерей и зачислены в другие группы. Каждому из делящихся досталось от 4 до 7 человек, но это, вероятно, не были семейные группы.

При именах двух мужчин указаны их профессии: кузнец и цирюльник. Возможно, и другие лица, упомянутые в этом списке, имели профессии, но кузнец и цирюльник были тезками: обоих звали Шамаш-магир, поэтому для их различения и указаны профессии, а при других именах (больше тезок нет) профессии могли и не указать¹¹. Интересным представляется и то, что все теофорные мужские имена включали имя бога Шамаша. Семья была, по-видимому, тесно связана с торговой организацией Ларсы и храмом Шамаша (см. ниже), и возможно, в ее распоряжении находилась группа работников храма.

Трое братьев ко времени раздела еще не были женаты, и помимо доли имущества им полагалась компенсация «вместо жены» (*kima aššatim*). В качестве такой компенсации одному из братьев дали «трех рабынь» (3 gim.ḥi.a). В данном случае социальный статус этих женщин был точно зафиксирован, хотя имена рабынь не были названы. Двум другим братьям выплатили в качестве компенсации по 1 мине серебра, т.е. примерную стоимость трех рабынь в серебре¹².

¹¹ Сходная ситуация отражена в документе из соседнего города Ура (UET 5 120). 22 человека (мужчины), названные только по имени (т.е. без термина «раб»), были поделены между четырьмя лицами, каждый из которых получил свою «долю» (ḥa.la), на четыре группы (4, 6, 5, 7 человек в группе). При некоторых именах были указаны профессии, в том числе среди них были кузнец и стражник (еще два упоминания такого рода не удается определить). Указание на профессию, во всяком случае один раз, было приведено, чтобы различить тезок. В составе 3-й группы были два человека по имени Син-магир. Чтобы их различить, при имени первого указана профессия (кузнец), а при имени второго — отчество (Син-магир, сын Имгур-Сина). Были ли получатели «долей» родственниками или партнерами, делившими общее имущество, неясно.

¹² Два фрагмента текста раздела, содержащие описание долей двух братьев, приведены в приложении.

И наконец, еще одним видом имущества, которым владела данная семья, были права на должности в храме Нанны/Сина (*é d.šeš.ki*) и храме Шамаша (*é d.utu*). В течение примерно 50 дней в году члены семьи исполняли обязанности «входящих в храм» (*lú tu é/erib b̄itim*). Это была одна из высоких номинальных должностей в храмовой иерархии, приносившая, по-видимому, значительный доход¹³.

Раздел имущества наследников Син-бэл-аплима был произведен в присутствии большой группы свидетелей, состоявших, как было принято, из родственников, ближайших соседей и партнеров по службе и бизнесу. Имена и должности свидетелей дают возможность представить ближайшее окружение этого семейства и, в некоторой степени, его социальный статус. Первым и, следовательно, самым значительным по положению свидетелем указан начальник тамкаров (*ugula dam.gàr*), его имя в тексте не сохранилось. Предпоследним в списке свидетелей назван Ипку-илишу, тамкар. Среди остальных свидетелей многие также были членами торговой организации (*карум*) города Ларсы, в том числе Иддин-Амурру, сын Иштар-или, представитель семьи Санума. Один из членов этой семьи входил в состав «судий города Ларсы», как упоминалось выше.

В 4-й месяц 1793 г. до н.э. (28-й год правления царя Рим-Сина) две группы родственников и, вероятно, партнеров (по два человека в каждой группе) поделили общее имущество. Был составлен соответствующий документ (YOS 8 98)¹⁴. Разделу подлежали жилые дома, незастроенные участки городской земли, сады, рабы и рабыни, мелкий рогатый скот, серебро, зерно, различная мебель и утварь.

Недвижимость партнеров (дома и участки городской земли) располагалась в Уре и (большая часть) в Ларсе, также у них были сады в поселении Замарум. В Уре они поделили дом площадью около 60 кв. м с двумя дверями и прилегающий к нему незастроенный участок площадью около 100 кв. м. Недвижимость в городе Ларсе, где они, по-видимому, жили постоянно, была гораздо большей площади. Одна группа получила здесь дом площадью около 130 кв. м (и к нему шесть дверей) и участок около 100 м, а другая — дом площадью около 100 кв. м (тоже с шестью дверями) и участок в 25 кв. м. Также они поделили пополам сады с финиковыми пальмами в поселении Замарум площадью около 1 га.

В состав их движимого имущества входило 14 рабов и 6 рабынь. Первая группа получила 6 рабов и 4 рабынь, а вторая — 8 рабов и 2 рабынь. Кроме того, каждая группа получила по 69 овец, более 4,5 кг (9 мин $6\frac{1}{2}$ сикля) серебра и по 28 500 л (95 гур) ячменя. Помимо этого, в состав каждой доли имущества вошли различные изделия из меди, несколько гирек и тарелок для взвешивания, мерки для измерения сыпучих тел, зернотерки, корзины для хранения одежды и табличек и предметы мебели.

Таким образом, общее имущество, поделенное на две равные доли, состояло из: 280 кв. м (8 сар) жилых строений и 225 кв. м ($6\frac{1}{3}$ сар) участков заброшенной земли в Уре и Ларсе, 14 дверей, 1 га (3 ику) финиковых садов, 14 рабов, 6 рабынь¹⁵, 138 овец, 9 с лишним кг (18 мин 13 сиклей) серебра, 57 000 л (190 гур) зерна, различных мелких предметов и мебели¹⁶.

¹³ Точные функции этой должности неизвестны, но она стоит в начальной части перечня высших храмовых должностей. CAD E, p. 290ff.

¹⁴ Перевод и транслитерация текста см.: Козырева, 1988, с. 202.

¹⁵ В данном случае, в отличие от приведенного выше документа (TCL 11 224), социальный статус этих лиц не вызывает сомнений. Перед именами выписана идеограмма «раб/рабыня» (*ir/gim*), а после каждого имени поставлена указывающая на зависимый статус шумерская формула «по имени» (*mi.ni*). «...один раб Гимил-Гула по имени, один раб Илушу-таппаз по имени... одна рабыня Алат-илиа по имени...».

¹⁶ Среди них два бронзовых зеркала, противовесы для взвешивания, чашки для весов, медные мерки различного объема, столы, табуретки, в том числе медные, корзины для хранения одежды и табличек и другие предметы.

57 000 л (190 гур) зерна — это урожай, который могли собрать с поля площадью около 40 га (т.е. с поля площадью $6\frac{1}{3}$ бур при урожайности 30 гур зерна с 1 бур поля). Документ был составлен в 4-й месяц года, т.е. уже после сбора урожая. Однако поля как часть общего имущества в разделе не упоминаются. Скорее всего, участники раздела получали зерно со своих служебных наделов, которые не входили в состав семейного имущества.

Что касается серебра (*kù*), то партнеры поделили не наличный металл, а некие обязательства, оцененные в серебре. Часть серебра, вероятно, должна была поступать по каким-то договорам (*kù kešda.ta*), а часть, по-видимому, была вложена в торговый оборот (*kù dag.gi.a*). В приписке, следующей сразу после перечня имущества (строки 63–67), упоминается, что в будущем каждая из сторон будет отвечать за свои обязательства самостоятельно, так что тамкар (в данном случае, вероятно, как сборщик налогов) одной стороны не будет предъявлять никаких претензий другой стороне.

Все это говорит о том, что участники этого раздела принадлежали к тому достаточно узкому кругу горожан, которые, как и тамкары, имели доступ к серебру. Среди недвижимого имущества, которым владели эти семьи, упоминаются дома и сады, но нет полей. Это могло быть следствием того, что делящиеся владели служебными наделами, которые хотя и могли фактически передаваться от отца к сыну, но не всегда были индивидуальными и не упоминались в разделах семейного имущества.

В частноправовых документах из Ларсы поля упоминаются гораздо реже, чем другие виды недвижимости — дома, участки городской земли или сады. На сто с лишним случаев продажи недвижимости, известных из Ларсы, приходится лишь десять случаев продажи полей, причем в основном эти поля представляли собой небольшие участки рядом с садами. В соседнем с Ларсой Уре поля не упоминаются ни в договорах продажи, ни при разделе имущества.

Тем не менее из Ларсы известны два случая упоминания полей как части имущества в документах раздела. Оба этих раздела происходили в очень богатых семьях. В 1791 г. до н.э. (32-й год правления царя Рим-Сина) трое братьев поделили имущество, располагавшееся в городе Ларсе, поселении «укрепление Или-ашранни» (*an.za.gàr iġ-ašranni*) и еще в двух других поселениях (YOS 8 88). В Ларсе семья владела жилыми домами общей площадью более 225 кв. м и незастроенными городскими участками площадью около 516 кв. м. Одним из их соседей здесь был тамкар по имени Син-эриш. В поселении Или-ашранни у семьи был дом площадью 144 кв. м и незастроенный участок площадью около 432 кв. м. Там же, в поселении Или-ашранни располагались поля, которыми владели братья, общей площадью около 35 га (5 бур 11 ику). Семья владела также садами площадью около 2,2 га, большая часть их находилась в поселении Или-ашранни. Хотя поля и сады были поделены, крупный и мелкий рогатый скот и рабы остались, по всей вероятности, в общем пользовании всех братьев. Описание каждой из трех долей имущества оканчивалось фразой «рабыни, рабы, крупный рогатый скот и мелкий рогатый скот». При этом никакие цифры не указывались. Это может говорить о том, что, хотя формальный раздел имущества и был произведен, сельские работы в хозяйстве велись по-прежнему совместно.

Еще один случай упоминания полей как части семейного имущества связан с фигурой известного Бальмунамхе, жившего в городе Ларсе в период правления царя Рим-Сина. Он занимал высокое положение в государственной администрации и был управителем крупного государственного хозяйства. На территории, находившейся под его контролем, располагались, по-видимому, и его личные, наследственные владения, которые вместе с подведомственной ему частью государственного хозяйства составляли в совокупности общий источник благосостояния его семейства.

Активная деятельность Бальмунамхе, судя по связанным с ним документам, разворачивалась в городе Ларсе, частично затрагивая и город Ур, в период между 1829 и 1792 гг. до н.э. Семья Бальмунамхе была тесно связана с правящей династией. Его отец, Син-нур-матим, был близок к царю¹⁷. Сам Бальмунамхе занял высокое положение при царе Варад-Сине еще при жизни своего отца. В надписи на своей печати он называет себя «рабом царя Варад-Сина» (YOS 8 71). О богатстве и особом положении этой семьи говорит тот факт, что в 1826 г. до н.э. (9-й год правления царя Варад-Сина) Бальмунамхе вместе со своим отцом заключили сделку, не имевшую аналогий в Ларсе по своему характеру и масштабам (YOS 5 122). Они купили в городе Уре у храма бога Нанны участок заброшенной городской земли площадью около 860 кв. м (24 сар), уплатив за него почти 1 кг серебра (2 мины).

Как частное лицо, Бальмунамхе владел значительным имуществом, а его официальное положение предоставляло, вероятно, самые благоприятные возможности для его увеличения. Будучи главным управителем огромного хозяйства, он имел в своем подчинении большой штат чиновников разного уровня, ведавших непосредственно работами в городских и сельских отделениях хозяйства. Многие из числа самых высших чиновников хозяйства, подчинявшихся, вероятно, непосредственно Бальмунамхе, были его родственниками.

Управление государственным хозяйством на каком-то уровне служебной лестницы переходило, видимо, в систему частноправовых договорных отношений. Это могло вызвать затруднения, если возникала необходимость отделить частное имущество официального лица от того имущества, которым он управлял по службе (например, когда это лицо по какой-то причине прекращало свою служебную деятельность). Именно при такой ситуации был, вероятно, составлен документ YOS 8 42.

В 1800 г. до н.э. (23-й год правления царя Рим-Сина) деятельность Бальмунамхе изменила свой характер. Возможно, ввиду преклонного возраста, а его активная деятельность уже продолжалась к тому времени более трех десятков лет, он удалился (или был смещен) с того поста, который занимал в государственном хозяйстве. В восьмом месяце этого года был составлен отчет о наличии поголовья крупного рогатого скота (YOS 5 150). Бальмунамхе упомянут в тексте как один из контролеров или ответственных лиц (документ поврежден), а в девятом месяце того же года был составлен документ, который, по-видимому, ограждал частное имущество Бальмунамхе от каких-либо претензий. Документ сильно поврежден, и прочитать можно далеко не все (YOS 8 42). Судьи рассмотрели в храме Шамаша претензии к имуществу Бальмунамхе со стороны нескольких лиц. Это были, вероятно, его родственники, служившие чиновниками в хозяйстве, которым он управлял. В результате было вынесено решение, ограждавшее от претензий следующее имущество: сады, располагавшиеся в нескольких селениях, рабынь, рабов, крупный и мелкий рогатый скот и «все остальное, что Бальмунамхе приобрел и дети Бальмунамхе приобретут в будущем», а также имущество «старое» Син-нур-матима (отца Бальмунамхе) и «укрепление Бальмунамхе».

¹⁷ Отец Бальмунамхе Син-нур-матим периодически совершал поездки в город Машкан-шапир, место пребывания отца правящего царя Кудурмабука, и привозил оттуда к царскому двору Ларсы драгоценные одежды. Сохранилось пять квитанций, фиксирующие принесение им одежд, от 1830, 1829 и 1827 гг. до н.э. (5, 6, 8 BC YOS 5 165, 250, 251, 162). В 1829 г. до н.э. он ходил в Машкан-шапир даже два раза, квитанции были составлены в 6-й и 10-й месяцы года. Принесенные им одежды принимали чиновники-шатамму, которые ставили свои печати на квитанциях. В одном случае (в 1830 г. до н.э.) приемщиком одежд выступил сам царь Ларсы Варад-Син, приложивший свою печать к документу. В двух документах упоминается, что одежды (плащи или покрывала) были доставлены для празднования «дня исчезновения луны».

В документе приведено общее описание принадлежащего Бальмунамхе имущества, от претензий к которому отказываются пять лиц, без указания каких-либо цифр. Все имущество делится на три части. В первую входит имущество, приобретенное Бальмунамхе. Это поля и сады в селении Идди-Ураш, сады в селении MAŠ ZI и сады, расположенные в каком-то другом месте (текст поврежден), рабыни, рабы, крупный и мелкий рогатый скот. Это то, что Бальмунамхе, вероятно, либо купил, либо получил в дар от царя. От претензий ограждается и то, что наследники Бальмунамхе могут приобрести в будущем. Вторая часть — это имущество «старое», унаследованное Бальмунамхе от его отца, Син-нур-матима. Что именно входило в это имущество, в документе не раскрывается, так как сомнений по этому поводу (в отличие от вопроса о приобретенном имуществе), видимо, не было. Возможно, существовал и документ раздела имущества Син-нур-матима его наследниками, в котором должна была быть указана и доля Бальмунамхе. Третья часть имущества — это «укрепление» Бальмунамхе, т.е. поселение, носившее его имя.

В конце текста перечислены имена 23 свидетелей помимо трех судей, среди них высокопоставленные лица — начальник тамкаров, начальник жрецов-гадателей. По крайней мере четверо из свидетелей были лицами особо высокого статуса, приближенными к царю. В надписях на печатях, оттиски которых сохранились на документе, они называют себя «рабами (царя) Рим-Сина» (Козырева, 1998).

Заключение

В клинописных документах начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии иногда упоминается группа городской элиты, которую называют «знатные и великие». Кто именно входил в группу «знатных и великих», с полной определенностью сказать нельзя, но по содержанию документов, в которых используется эта терминология, видно, что люди эти имели большую власть и богатство и по своему социальному статусу стояли выше всего остального населения.

Исследование письменного и археологического материала XIX–XVIII вв. до н.э. из города Ларсы позволяет найти отдельные сведения о статусе тех, кто входил в эту группу в Ларсе, и о характере имущества, которым эти люди располагали. Среди тех, кого называли «знатными и великими», были, по-видимому, «судьи города Ларсы», высшие представители городской торговой организации (карума) и высокопоставленные чиновники, управлявшие крупными государственными структурами. Все эти люди владели большими по площади домами, участками городской земли и обширными садами не только собственно в Ларсе, но и в других городах и поселениях Южной Месопотамии, а также десятками рабов и рабынь. Предположительно, «знатные» были представителями старой городской элиты, которые традиционно занимали высокие должности в городской администрации и, в силу этого, имели право на владение служебными наделами, которые, однако, не входили в состав их семейного имущества. Те, кого называли «великие», были, вероятно, представителями высшей царской администрации. Они переезжали в Ларсу вместе с аморейскими царями. Самые высокопоставленные из них получали от своих царственных покровителей в дар не только недвижимую в городе, но и сельскохозяйственные земли, которые становились частью их семейного имущества.

Социальный статус человека и его имущественное положение были тесно взаимосвязаны. Чем выше был статус индивида, тем большая причиталась ему доля общественного продукта и тем большая часть общественного сектора экономики находилась в его управлении для ее получения. Поэтому в документах начала II тыс. до н.э. из

Южной Месопотамии нельзя обнаружить сведения о богаче, занятом исключительно делами своего личного хозяйства и не имеющем отношения к городским структурам или государственной администрации.

Приложение

Текст TCL 11 224 был записан в 1772 г. до н.э. (51-й год правления царя Рим-Сина). Он состоит примерно из 200 строк, записанных в два ряда на лицевой (R) и оборотной (V) стороне таблички. Документ содержит описание долей имущества шести братьев и список свидетелей. Ниже приводится транслитерация фрагмента текста, содержащего описание долей имущества двух из шести братьев. Одного из них звали Алум, а другого Ибби-Шамаш. Текст записан на смеси шумерского и аккадского языков. Аккадские слова в транслитерации выделены курсивом.

- R.
 58. 5/6 sar é-dù-a da é[.]
 59. 4 sar ki-šub-ba *i-na* kaskal-a[.]
 60. 10 iku 45 sar giš.kiri₆ bàd-[tibira.ki]
 61. ús-sa-du d.EN.ZU-ri-me-ni
 62. 41 sar ki.gal₆ ká ud.unug.ki-ma
 63. ús-sa-du d.EN.ZU-ri-me-ni
 64. 44 sar ki.gal₆ uru.ki *me-du-ú*
 65. ús-sa-du d.EN.ZU-ri-me-ni
 66. 44 sar ki.gal₆ i-na šeš.unug.ki-ma
 67. ús-sa-du d.EN.ZU-ri-me-ni
 68. m. *ì-lí-i-din-nam*
 69. m. *mu-ti-e-ra-aḥ*
 70. m. *a-la-al-a*
 71. m. d. utu-*mu-tab-li*
 72. m. *ištar-dam-qu-mu-ul-lu-ši*
 73. u₄ 8 kam lú tu é d.šeš.ki
 74. ḥa-la *a-lu-ú-um*
 75. 1 sar 11 gín igi.4.[gál é.dù.a]
 76. da é *i-[bi-d.EN.ZU]*
 77. da é d.utu[.]
 78. 10 iku 25 sar giš.kiri₆ bàd-[tibira.ki]
 79. ús-sa-du *a-lu-ú-um*
 80. 41 sar [ki].gal₆ ká ud.unug.ki-ma
 81. ús-sa-du *a-lu-ú-um*
 82. 44 [sar ki].gal₆ uru.ki *me-du-ú*
 83. [ús]-sa-[du] *a-lu-ú-um*
 84. [44] sar ki.gal₆ *i-na* šeš.unug.ki-ma
 85. ús-sa-du *a-lu-ú-um*
 86. m. d. utu-*na-šir*
 87. m. *ḤI.AB.GAL-ša-du-šu*
 88. m. d. utu-*du-um-qi*
 89. m. *ì-lí-um-ma-ti*
 90. 1 na₄-har-zi-bi
 91. ḥa-la *i-bi-d.utu*
 92. u₄ 8 kam lú tu é d.šeš.ki

Перевод

58–74. $\frac{5}{6}$ сар жилого строения возле дома (х), 4 сар заброшенного участка возле дороги (х), 10 ику 45 сар сада [в] городе Бад-Тибира, возле [сада] Син-римени, 41 сар незастроенного участка [у] ворот Ларсы возле [участка] Син-римени, 44 сар незастроенного участка [в] городе Меду возле [участка] Син-римени, 44 сар незастроенного участка [в] городе Уре возле [участка] Син-римени; Или-иддинам, Мути-эрах, Алалла, Шамаш-мутабли, Иштар-дамку-муллуши; 8 дней [должности] «входящий в храм бога Нанны» — [это] доля Алума.

75–92. 1 сар $11\frac{1}{4}$ гин [жилого строения] возле дома Иб[би-Сина] и возле дома Шамаш-(х), 10 ику 25 сар сада [в] городе Бад-Тибира возле [сада] Алума, 41 сар незастроенного участка [у] ворот Ларсы возле [участка] Алума, 44 сар незастроенного участка [в] городе Меду возле [участка] Алума, 44 сар незастроенного участка [в] городе Уре возле [участка] Алума; Шамаш-нацир, (xxx)-шадушу, Шамаш-думки, Или-уммати, 1 мельничный жернов — (это) доля Ибби-Сина. [А также] 8 дней [должности] «входящий в храм бога Нанны».

Сокращения

ЗЛИ — Законы Липит-Иштара

ЗХ — Законы Хаммурапи

AbB 10 — Kraus F.R. Briefe aus kleineren westeuropäischen Sammlungen (Altbabylonische Briefe in Umschrift und Übersetzung. Heft 10). Leiden, 1985

CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago

YOS — Yale Oriental Series, Babylonian Texts. New Haven

TCL — Textes Cunéiformes. Musée du Louvre. Paris

UET — Ur Excavations. Texts. London

VS — Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Staatlichen Museen zu Berlin. Berlin

Список литературы

Козырева Н.В. Спор из-за наследства жрицы из Ларсы // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 100–106.

Козырева Н.В. Древняя Ларса. М., 1988.

Козырева Н.В. Надписи на старовавилонских печатях. 2 // Вестник древней истории. 1998. № 4. С. 66–74.

Козырева Н.В. Архив из района CLW города Ура // Вестник древней истории. 2000. № 2. С. 208–213.

Оппенгейм А.Лео. Древняя Месопотамия. М., 1980.

Adams R.M. Heartland of Cities: Surveys of Ancient Settlement and Land Use on the Central Floodplain of the Euphrates. Chicago, 1981.

Calvet Y. Les grandes résidences paléo-babyloniennes de Larsa // *Gasche H., Tanret M., Janssen C.* and *Degraeve A.* (eds). Cinquante-deux réflexions sur le Proche-Orient ancien offertes en hommage à Léon De Meyer. Mesopotamian History and Environment, Occasional Publications II. Leuven, 1994. P. 215–228.

Leemans W.F. Old Babylonian Merchant. Leiden, 1950.

Powell M.A. Ancient Mesopotamian Weight Metrology: Methods, Problems and Perspectives // *Powell M.A., Sack R.H.* (eds). Studies in Honour of Tom B. Jones. Alter Orient und Altes Testament 203. Neukirchen-Vluyn: Butson Bercker & Kevelaer Neukirchener Verlag, 1979. P. 71–109.

Stol M. Studies in Old Babylonian History. Leiden, 1976.

Summary

N.V. Kozyreva

“The Noble and the Great”. Rich Families of the City of Larsa in the 19th–18th Centuries B.C.

Cuneiform texts of the old Babylonian period from South Mesopotamia contain little information about the social structure of urban societies. Some data on the social status and property of Larsa urban elite — called in the texts “the noble and the great” (*kabtu ù rabū*) — can be found in the contracts of property division (YOS 8 42, 98; TCL 11 224), court decisions (VS II(XVIII)101) and letters (AbB 10 161). Archaeological excavations of one residential quarter of Larsa increase and confirm this information.